

Рихтер Святослав

28.01.03

откровения Газета - 2003 - 28
января - с. 15.

Пешие прогулки были для великого пианиста даже больше чем отдыхом. Иногда он отмахивал десятки километров (Москва. 60-е годы)

кто боится Святослава Рихтера?

ИЛЬЯ КУХАРЕНКО

Книга Бруно Монсенжона «Рихтер. Диалоги. Дневники», только недавно выпущенная в свет московским издательством «Классика XXI век», обещает стать потрясением не меньшим, чем фильм того же автора «Рихтер непокоренный» (на самом деле «Richter. The Enigma»).

Резонанс от фильма, показанного по центральному телевидению, конечно, был более широк, чем тот, что уготован любой, даже самой сенсационной книге. После премьеры нашлось очень много сетующих — не отказывающих Монсенжону в таланте, но упрекающих в случайной или намеренной необъективности: почему в кадре Рихтер читает лишь этот «язвительный» фрагмент, а за кадром остаются многие восторженные высказывания в адрес тех же людей и музыкантов? Что ж, теперь дневники Святослава Рихтера, охватывающие период с 1970 по 1995 годы, и полные записи бесед с Бруно Монсенжоном (не только те, что снимались на телекамеру, но и записывались на диктофон) доступны в полном объеме, но жить от этого многим упомянутым музыкантам, режиссерам, актерам и их горячим поклонникам станет не легче. Фильм не заострял, а сглаживал острые углы. Любопытно, что изначально Святослав Рихтер попросил Бруно Монсенжона именно о создании биографии, а идею фильма отвергал до последнего, не любя камеры. В самом начале Бруно Монсенжон повествует о том, как долго и как медленно происходило сближение с великим пианистом. К тому времени Монсенжон уже был автором двух блестящих фильмов про Давида Ойстраха («Народный артист?») и Дитриха Фишера-Дискау («Осенний путь» — «Autumn Journey» по аналогии с названием шубертовского цикла). Но этот рассказ не выглядит похвалой автора — скорее, еще одним крайне важным свидетельством, во многом отвечающим на болезненный вопрос, почему, собственно, Рихтер — «наше все» — доверился (и насколько!) какому-то иностранцу, пусть и прекрасно говорящему по-русски, но, что называется, не жившему, не нюхавшему, не видевшему... Это неведение (конечно, условное, но все же) оказалось совсем не препятствием, скорее наоборот. С вопроса об интерпретации, «завернутого» в цитату из Пруста, началось рихтеровское любопытство к предложенной Монсенжоном затее. С прустовской медлительностью

и внимательностью автор двигался «по направлению к Рихтеру». В финале пути великий пианист посмотрел фильм и сказал только: «Это — я». Первая часть книги — диалоги, которые, пусть и в расширенном варианте, повторяют сюжеты и разговоры в фильме. Несколько режут глаз разночтения — в кадре сам Рихтер говорит многие вещи иначе, другими словами: в двойном ли переводе, редакции ли многое выглядит ровнее и безличнее. Вторая и самая ценная часть — непосредственно дневники, посвященные главным образом музыке. Художественные впечатления — расписанные по датам, местам, носителям (радио в машине, пластинка, кассета) и точным спискам присутствующих. Остается посетовать на непроверенные имена многих, в основном иностранных исполнителей. Иногда почти невозможно угадать за «С. Рэтти» дирижера Саймона Рэттла или за «Ирвином Тэджи» — блестящего пианиста-аккомпаниатора Ирвина Гейджа. Лично меня впечатлили не только и не столько многочисленные затрешины и плевки в лицо (буквальные), которые, по мнению Святослава Теофиловича, заслужили режиссер Купфер, дирижер Розенталь и даже любимец Рихтера — режиссер Жан-Пьер Поннель за постановку «Пеллеаса и Мелисанды» Дебюсси. Не сверхрезкие отзывы о Галине Вишневской, которую в роли Наташи Ростовской Маэстро назвал «злой, как ведьма», или Елене Образцовой, чья Кармен показала Рихтеру «директрисой». И даже не убийственная оценка песен Высоцкого. Рихтер с той же злостью и бескомпромиссностью проходил и по своим собственным, с его точки зрения неудачным, выступлениям и записям. Поразительно желание Маэстро расставить все точки над «ё» в отношении каждой услышанной ноты. Эти крошечные рецензии — восторженные, возмущенные или нейтральные — приводят в смятение. Многие еще вполне можно посмотреть и послушать. Значительная часть того, что Маэстро напрочь отвергает, сопровождая язвительными и парадоксально точными замечаниями, ныне существует в статусе шедевра. Рихтеровский голос выводит из равновесия — приходится перепроверять себя заново, свои восторги и «фе». Записи Артуро Бенедетти-Микеланджели, постановку вагнеровского «Кольца Нибелунгов» Патриса Шеро, альтовый концерт Альфреда Шнитке...

Бруно Монсенжон. Рихтер. Диалоги. Дневники. М.: Классика XXI, 2002 — 480 с.